

Громкий возглас Сюй Яо мгновенно привлек внимание гостей, и первой к ним поспешила Линь Юань.

Сегодня праздновали день рождения Сюй Чжэна, в поместье съехалось множество родственников. Линь Юань с самого начала опасалась, что они сцепятся, и её худшие подозрения подтвердились. Судя по выкрикам второго брата, нетрудно было догадаться, что произошло.

Ся Юнь стоял, полуприкрыв веки. Его лицо оставалось бесстрастным, он лишь окинул Сюй Яо мимолетным, до предела холодным взглядом, после чего равнодушно отвернулся.

Он не удостоил собеседника ни единым словом.

Сюй Яо почувствовал себя так, словно со всей силы ударил по куску ваты — сопротивления никакого, но внутри всё закипало от глухой злобы.

— Я, блин, с тобой разговариваю! Глухой, что ли?!

Ся Юнь скользнул по нему косым взглядом. Выражение его лица не изменилось, но в глазах отчетливо проступила сталь.

— Я тебя слышу, — его голос звучал пугающе обыденно. — Просто не слишком тянет общаться с теми, у кого не всё в порядке с головой.

Сюй Яо вспыхнул как порох.

— Черт... Ты на кого это намекаешь?!

— Второй брат, не надо, забудь... — Линь Си поспешно схватил его за руку. Его лицо выражало крайнюю обеспоенность. — Пожалуйста, не сердись.

— Твою картину испортили, а ты всё такой же наивный! — Сюй Яо буквально трясло от ненависти.

Разговоры в зале начали стихать, гости с любопытством поглядывали в их сторону. Никто не ожидал, что семейный праздник обернется подобным скандалом. Похоже, внезапно вернувшийся в семью ребенок оказался не из робкого десятка.

Линь Юань подошла ближе и с тревогой посмотрела на Ся Юня.

— Что случилось? Ты правда трогал работу Сиси?

— А кто еще мог это сделать?! — Сюй Яо скривил губы в презрительной усмешке. — Он просто завидует Сиси, это же очевидно!

— Второй брат, не говори так... — тихо прошептал Линь Си.

У Линь Юань голова пошла кругом. Она тяжело вздохнула:

— Сяо Яо, не спеши гневаться. Я во всем разберусь. Если это действительно дело рук Ся Юня, я обязательно его накажу и заставлю извиниться.

В этот момент к ним подошел Сюй Бэйлюй, уже знавший о случившемся. Остановившись рядом с Линь Си, он негромко спросил:

— Ты уверен, что твоя работа испорчена?

Глаза Линь Си подозрительно заблестели:

— Я сам еще не видел, слуга только что прибежал и сказал мне об этом.

Старший брат распорядился, чтобы полотно немедленно принесли. Оно не было оформлено в раму — лист просто наклеили на резную деревянную доску.

Это был карандашный портрет, выполненный в академической манере: четко проработанные тени, игра света. Работа не отличалась тонкой детализацией, но черты Сюй Чжэна угадывались безошибочно. Однако теперь поверх графики расплылось багровое пятно красного вина. Портрет выглядел грязным и безнадежно испорченным.

Вокруг слышались сочувственные вздохи:

— Какая жалость, такую вещь погубили...

— А молодой господин Линь действительно талантлив! И на пианино играет, и рисует.

— Эх, и чьих же это рук дело? Как подло!

Линь Си, глядя на то, во что превратилось его творение, закусил кусок губы. Его лицо выражало глубокое горе.

— Я так долго над ней работал... Почему всё так обернулось?

Он действительно проводил в мастерской каждую свободную минуту. Конечно, его мастерству не хватало профессионализма, и сходство поначалу было сомнительным, но школьные учителя помогли ему подправить черты лица, доведя портрет до ума. Юноша вложил в него много сил и специально поставил на самое видное место в комнате подарков, надеясь, что Сюй Чжэн заметит его первым.

Сюй Бэйлюй, не в силах больше смотреть на расстроенного брата, приказал:

— Унесите это.

Сяо Синь посмотрел на художества Линь Си, вспомнил две картины своего подопечного и едва сдержал желание закатить глаза.

«И вот из-за этого такой шум? — подумал он. — Честно говоря, сама резная доска выглядит куда интереснее рисунка. И они серьезно думают, что его артист мог позавидовать этому настолько, чтобы плеснуть вином? Чтобы решиться на такое, нужно иметь десятилетний стаж тяжелого склероза».

Пока ассистент подавлял в себе скепсис, Сюй Бэйлюй негромко утешал Линь Си:

— Что сделано, то сделано. Мы все знаем, как прекрасна была эта работа.

Линь Си лишь едва заметно кивнул, не поднимая глаз. Сюй Чжэн тоже не остался в стороне:

— Верно. Портрет был замечательным. Главное — твои чувства, я их оценил.

Линь Юань продолжала сокрушаться:

— Сиси потратил столько времени и энергии, и такой финал!

Гнев Сюй Яо вспыхнул с новой силой:

— Такую красоту не поднялась бы рука испортить просто так! Тот, кто это сделал, — темный и завистливый человек!

Он в упор, не мигая, уставился на Ся Юня, буквально испепеляя его взглядом.

Сяо Синь стоял в полном недоумении. «У этих людей всё в порядке с головой? Seriously, так расхваливать посредственность?» — мелькнуло у него в мыслях. Он не мог понять: то ли они в

жизни не бывали на нормальных выставках, то ли у него самого проблемы со вкусом.

Ассистент покосился на Ся Юня и тихо шепнул:

— Брат Сяо Ся, может, стоит уже показать твои картины?..

— Сначалаждемся записей с камер, — ровно ответил Ся Юнь.

Сяо Синь кивнул. Верно, лучше сначала дождаться доказательств, чтобы у этих любителей сплетен не осталось ни единого шанса.

Сюй Бэйлюй, закончив успокаивать Линь Си и услышав ядовитые реплики Сюй Яо, холодно произнес:

— Пока обстоятельства не выяснены, не стоит разбрасываться обвинениями.

— Он главный подозреваемый, я что, не прав?! — Сюй Яо это явно не понравилось. Старший брат редко говорил с ним в таком тоне, и то, что он сейчас фактически выгораживал Ся Юня, задело его за живое.

«Разве Бэйлюй не всегда был на стороне Линь Си?» — недоумевал он. Для Сюй Яо было очевидно: Ся Юнь намеренно вредит их любимчику. Сюй Бэйлюй обычно был неразговорчив и мало интересовался тем, что происходит вокруг, так что его заступничество выглядело как прямой вызов.

— Ну, подожди, — буркнул юноша. — Скоро увидим, кто был прав.

В этот момент со стороны входа слышались голоса. Сюй Мин, обменявшись дежурными любезностями со знакомыми, заметил столпившихся родственников и подошел к ним. На нем был всё тот же безупречный костюм, лицо оставалось строгим и сосредоточенным. Заметив печаль на лице Линь Си, он спросил:

— Что произошло?

Сюй Яо тут же выпалил:

— Рисунок Сиси испортили! Сразу после того, как Ся Юнь занес свои подарки!

Сюй Мин на мгновение замер, затем нахмурился:

— В комнате есть камеры. Проверим — и всё станет ясно.

Он посмотрел на стоящего в стороне Ся Юня. Юноша был абсолютно спокоен. Он никак не походил на человека, способного на подобную мелочную пакость. Тем не менее, отец всё же подошел к Линь Си и сказал несколько слов утешения.

Сюй Яо продолжал гнуть свою линию:

— Кому еще понадобилось бы так извращаться, чтобы уничтожить работу Сиси? Кому это выгоднее всего?! Камеры подозрительно долго проверяют — небось, этот тип уже успел там подшаманить. Я считаю, и ждать нечего!

— Сюй Яо, — Сюй Бэйлюй опустил взгляд, его голос стал пугающе низким. — Пока нет доказательств — помолчи.

Тот выругался про себя и уже открыл рот, чтобы возразить, но его прервал человек, вернувшийся после проверки записей.

— Мы всё выяснили, — четко произнес он. — После того как молодой господин Линь оставил подарок, слуга, убиравший помещение, случайно разбил бутылку вина. Осколки и брызги попали на бумагу. Испугавшись, он спрятал испорченную работу в углу, где её только что и обнаружили.

В зале повисла тишина. Сюй Яо застыл с открытым ртом. Обвинение рассыпалось в прах. Линь Си тоже выглядел ошеломленным.

Он был уверен, что Ся Юнь, увидев его подписанную работу и осознав свое ничтожество, сорвется. Ся Юнь с его характером вполне мог совершить подобное. Линь Си даже не было бы жаль рисунка — если бы это выявило «истинное лицо» Ся Юня перед всей семьей, жертва была бы оправдана. В конце концов, учителя могли помочь нарисовать новую, зато Ся Юнь стал бы изгоем.

Но это оказалась просто нелепая случайность! План провалился, а работа погибла впустую.

Лицо Сюй Яо меняло оттенки один за другим. Сяо Синь не упустил момента:

— Вы так долго и старательно клеветали на моего артиста. Не пора ли извиниться?

Сюй Яо не привык признавать ошибки, а мысль о том, что Ся Юнь ни при чем, не укладывалась в его голове.

«А вдруг он подговорил того слугу?»

— И что с того?! — взорвался он. — Полотно-то испорчено! Какая разница, кто виноват, его

уже не вернуть!

Он в упор посмотрел на Ся Юня:

— Кто знает, специально тот тип облил его вином или нет?

Для него было аксиомой: Ся Юнь рисует хуже Линь Си, и сравнение неизбежно выявило бы победителя. Он просто не мог допустить, чтобы брат вышел из этой ситуации сухим из воды.

Лицо Сюй Мина потемнело. Его взгляд стал тяжелым:

— Сюй Яо. Истина установлена. Ты должен отвечать за свои слова. Немедленно извинись.

Он прекрасно знал, что второй сын — обычный задира, который пасует перед силой. Ассистента Ся Юня тот в грош не ставил, но Ся Юнь был членом семьи, и Сюй Мин привык судить по справедливости. Перед авторитетом отца и его суровым видом Сюй Яо не посмел возразить.

Он смерил Ся Юня яростным взглядом и выдавил:

— Прости.

Затем плотно сжал губы.

— Продолжай, — холодно потребовал Сюй Мин.

Сюй Яо глубоко вдохнул, понимая, что просто так его не отпустят. Сцепив зубы, он произнес по слогам:

— Прости меня. Я не должен был обвинять тебя в том, что ты испортил картину. Я был не прав, прошу прощения!

Эти слова дались ему с трудом, словно он выпил яд. Лицо его позеленело от ярости. Извиняться перед Ся Юнем на глазах у всех гостей — это был самый унижительный момент в его жизни! «Этот ублюдок уже который раз выходит сухим из воды, — думал он. — У него точно всё просчитано!»

Сюй Яо не унимался:

— Кстати говоря, ты ведь тоже что-то принес? Твоя-то мазня целая? А то вдруг и её там «случайно» залили?

Линь Юань вдруг вспомнила, что Ся Юнь проигнорировал её просьбу и не показал ей работу заранее. Её охватила паника.

— Сейчас не время рассматривать подарки, давайте закроем тему.

Ся Юнь, не глядя на неё, кивнул ассистенту:

— Принеси картины.

Сяо Синь, ждавший этой команды всё утро, мгновенно развернулся и направился за кофром. Линь Юань, боясь, что сейчас на всеобщее обозрение выставят какие-нибудь детские каракули, бросилась за ним.

Увидев, что Сяо Синь достает два холста, она приказала:

— Сначала покажи мне.

Ассистент давно заметил эту женщину и не испытывал к ней ни капли симпатии. Он крепко сжал рамы, не собираясь выполнять её требование.

— Сударыня, я не могу передать вам работу. Пожалуйста, стойте в стороне.

— Я мать Ся Юня! Что такого в том, что я хочу взглянуть?! — Линь Юань нахмурилась, пораженная его дерзостью. — Ты, всего лишь ассистент, и смеешь так со мной разговаривать?

«Что это за мать такая? — подумал Сяо Синь. — Больше похожа на склочную дальнюю родственницу, причем из тех, что смотрят на всех свысока». Он впервые видел женщину, которая при внешней элегантности была столь резка и беспардонна.

— Я работаю на брата Сяо Ся, а не на вас. Прошу прощения, — ассистент не стал задерживаться и, подхватив картины, зашагал прочь.

Линь Юань ограничилась лишь словесной угрозой — не стала вырывать холсты силой. Вероятно, побоялась испортить свой безупречный образ на глазах у публики.

В зале Сюй Мин и Сюй Бэйлюй выглядели недовольными из-за бесосновательных нападок Сюй Яо. Линь Си, чья работа погибла, внезапно оказался на периферии внимания — теперь все смотрели на Ся Юня.

Тот же сохранял пугающее спокойствие. Казалось, происходящее его совершенно не трогает, а ядовитые стрелы Сюй Яо пролетают мимо, не задевая. Почему он всегда так отстранен, будто

ему всё равно, что о нем думают?

Линь Си закусил губу и тихо спросил:

— Брат Ся Юнь, ты ведь расторг контракт со своей компанией? Если ты всё еще хочешь быть знаменитостью, у моего одноклассника родители владеют агентством. Может, мне помочь тебе наладить контакты?

Стоящий рядом Сюй Яо чуть не взвыл от досады:

— Зачем ты о нем печешься?! Тебе что, больше всех надо переживать за его карьеру?!

Линь Си был так добр к брату, и только бог знал, какие гадости Ся Юнь мог замышлять против него в ответ!

Ся Юнь лишь небрежно бросил:

— Я только что подписал контракт.

Сюй Чжэн, услышав это, тоже проявил участие:

— С прежним агентством?

— Нет, — юноша на мгновение задумался. — Студия одного знакомого.

— Студия? — В воображении Линь Си тут же возникла какая-то кустарная мастерская, и он невольно усмехнулся про себя. Уж лучше бы Ся Юнь пошел в начинающую компанию его знакомого — там хотя бы было солидное агентство.

Сюй Чжэн мягко произнес:

— Даже если это знакомый, будь начеку. Не давай собой манипулировать.

Ся Юнь кивнул:

— Я знаю.

Дед, видя его послушание, удовлетворенно улыбнулся.

В этот момент подошел Сяо Синь с картинами. Рисунок Линь Си был просто наклеен на доску — грубовато, хоть сама основа и была дорогой. Ассистент же нес работы в самых обычных рамках, какие можно купить в любом магазине.

Когда подарки принесли, взгляды всех присутствующих сошлись в одной точке.

«Их действительно две?»

Когда Ся Юнь обмолвился об этом, даже Сюй Чжэн не поверил. Откуда у него время на два полноценных полотна? Это вызвало любопытство даже у гостей, не входивших в семейный круг.

Сяо Синь заметил длинный пустой стол, украшенный лишь цветами, и поставил работы прямо на него.

Как только полотна оказались на свету, Сюй Яо, который еще секунду назад ядовито ухмылялся, широко распахнул глаза. Но не только он — вся семья Сюй замерла в изумлении.

Линь Юань готовилась к худшему, но, увидев сияющую улыбку Сюй Чжэна, в недоумении подошла ближе. Взглянув на работы в рамках, она застыла как вкопанная.

Картины были выполнены в совершенно разных стилях. Первая — классическое масло, вторая — цифровая живопись.

Масляный портрет был реалистичен: на нем Сюй Чжэн тепло улыбался. Вся палитра состояла из приглушенных, мягких тонов, и только черты лица были выделены более насыщенными красками. Благодаря этому приему взгляд зрителя неизменно приковывался к лицу. Глаза, тронутые печатью времени, казались живыми, в них светилась мудрость прожитых лет.

Вторая работа, выполненная на планшете, была дерзкой и яркой, в стиле киберпанк. Черты лица старика были слегка стилизованы под анимацию, но характер и мимика остались узнаваемыми. На картине Сюй Чжэн сидел в кабине футуристичного меха, в защитных очках и с гарнитурой. Он выглядел бодрым, полным жизни — казалось, он вот-вот сорвется с места и вступит в межзвездную битву.

Сюй Яо стоял, окончательно потеряв дар речи. Родственники вокруг не скупались на похвалы:

— Невероятно! Это же уровень лучших иллюстраторов из сети!

— Какая интересная задумка с космолетом! Как он до такого додумался? Это на компьютере сделано?

— Удивительный талант у парня!

У Линь Си расширились зрачки. Эти две картины нанесли по его самолюбию сокрушительный удар. Даже если бы он попросил помощи у своих школьных учителей, они бы не создали ничего подобного. И уж точно не за такой короткий срок! Как Ся Юнь это сделал?!

Сюй Яо, слушая, как все вокруг превозносят брата, не выдержал. Его мозг отказывался принимать реальность:

— Не может быть... Как ты мог нарисовать это так хорошо?!

Сяо Синь с нескрываемой гордостью пояснил:

— Брат Сяо Ся немного учился.

— Немного учился?! — юноша буквально задыхался от негодования. — Разве можно «немного поучившись» создать такое?!

Сюй Чжэн был в полном восторге. Когда знакомые подходили поздравить его, он лишь с гордостью кивал в ответ.

— Слушай, а этот цифровой рисунок... Весьма недурно. У парня нет желания отрисовать пару персонажей для нашей компании? — Говоривший был старым партнером Сюй Чжэна, владельцем студии анимации.

Дедушка, заметив этот интерес, обратился к внуку:

— Юньюнь, тебе было бы интересно заняться этим профессионально? Мой друг сразу оценил твой талант.

Ся Юнь посмотрел на мужчину средних лет, стоящего рядом со стариком. Тот протянул визитку, и в его взгляде читалось искреннее восхищение:

— У тебя потрясающее чутье, парень. Такое дарование нельзя прятать. Подумай над моим предложением. Мир должен увидеть твои работы!

Ся Юнь спокойно взял визитку:

— Хорошо, я подумаю.

Сяо Синь мельком глянул на карточку: «Ицзян Анимейшн». Название показалось ему

знакомым. Кажется, они выпустили довольно популярное аниме в китайском стиле, хотя в целом отечественная анимация всё еще не могла похвастаться мировым признанием.

Линь Юань наблюдала за этим, не в силах прийти в себя. Ся Юнь просто пришел на праздник и умудрился завести полезные знакомства в деловых кругах семьи Сюй?

Линь Си же не мог оправиться от шока. Сколько бы он ни гадал, он и представить не мог, что Ся Юнь выставит подобные работы. Единственное, что приходило ему в голову — Ся Юнь тоже нашел какого-то мастера. Но доказательств у него не было.

Под восхищенными взглядами и одобрительным шепотом гостей сердце Линь Си сжалось. Его работа была полностью раздавлена талантом Ся Юня! Мало того, юноша привлек внимание профессионалов. Тот, кто в его фантазиях должен был быть ничтожеством, презираемым всеми, внезапно стал центром внимания.

Линь Си смотрел на Ся Юня, окруженного людьми, но тот вел себя так, будто происходящее — самая обыденная вещь в мире. На его лице не было и тени радости или триумфа.

Благодаря этому случаю гости до самого конца вечера то и дело возвращались к картинам, обсуждая мастерство автора. Сюй Чжэн лично проводил Ся Юня до машины и даже распорядился, чтобы повар собрал для него коробку с десертами на поздний ужин. Улыбка не сходила с лица старика, пока автомобиль не скрылся из виду.

В машине Сяо Синь, когда они отъехали на приличное расстояние от поместья, с любопытством спросил:

— Брат Сяо Ся, ты не думал сменить профессию и стать художником?

— Будет время — посмотрю, — Ся Юнь, не поднимая головы, листал ленту в телефоне.

Ассистенту оставалось только кивнуть. «Хотя рисует он и вправду божественно, — думал он. — Уверен, такие работы стоят не меньше ста-двухсот тысяч за штуку». Как он мог раньше не знать об этом таланте? Если выложить это в сеть, пост мгновенно взлетит на первое место в трендах, а хейтеры просто лопнут от злости.

Вернувшись домой, Ся Юнь первым делом взял бутылку пива и устроился на диване. От скуки он включил телевизор и принялся лениво потягивать напиток под какую-то мыльную оперу. Сказались бессонные ночи: не успел он допить и половины, как его сморил сон.

Юноша откинулся на спинку дивана и, глядя сквозь пелену на мерцающий экран, постепенно погрузился в глубокую дрему. Телефон рядом то и дело вибрировал, но Ся Юнь этого не

замечал.

Когда Лу Цин вернулся, он обнаружил Ся Юня спящим на длинном диване. Его черты лица смягчились, он был во власти глубокого сна. Киноимператор Лу мельком глянул на экран телефона, на котором высветилось имя Сяо Синя. Вызов прекратился, но через пару секунд ассистент перезвонил снова.

Лу Цин наклонился, взял вибрирующий гаджет и, отойдя в сторону, нажал на кнопку приема.

— Брат Сяо Ся! Дедушка передал тебе десерты, а они остались в машине! Я привез их — ты спустишься сам или мне подняться? — громко затараторил Сяо Синь.

Однако ответил ему вовсе не тот голос, который он ожидал услышать. Знакомый, низкий и бархатистый баритон произнес:

— Оставь у управляющего в холле и попроси его принести наверх. Я напишу ему в приложении.

— А? — Сяо Синь опешил. Голос казался ему до боли знакомым, но он не смел поверить в свою догадку. — Вы кто?

— Я? — Лу Цин посмотрел на диван, где из-под края пледа виднелась тонкая полоска обнаженного предплечья юноши. — Тот, с кем он делит жилье.

— А... О... — Ассистент впал в ступор, но затем пробормотал: — Понял, передам...

Только когда он закончил с делами, в его голове начала оформляться четкая мысль: «Черт, этот голос... Ну один в один Лу Цин!»

Но чтобы они жили вместе? Не, бред какой-то...

Лу Цин закончил разговор и, подойдя к дивану, негромко позвал:

— Ся Юнь?

Тот спал мертвым сном и никак не отреагировал. Господин Лу перевел взгляд на недопитую бутылку на столе, а затем снова на юношу. Его глаза потемнели, скрывая истинные чувства.

«Прошлый раз ты затащил меня в комнату, чтобы я тебя укрыв, а теперь решил обосноваться прямо здесь?»

Ся Юнь не открывал глаз. На его веках, чуть загнутых кверху, отчетливо виднелась маленькая родинка. В этом состоянии он казался совершенно безобидным и мягким. Вся его обычная дерзость была скрыта за сомкнутыми веками, лишь густые ресницы едва подрагивали в такт дыханию.

Лу Цин смотрел на него несколько секунд, после чего ушел в комнату и вернулся с легким пледом. Когда он наклонился, чтобы укрыть юношу, зрачки Ся Юня под веками резко задвигались, и он открыл глаза.

Почувствовав, что над ним кто-то склонился, Ся Юнь инстинктивно вскинул руку, чтобы защититься, но наткнулся на взгляд глубоких черных глаз. Заметив, что это Лу Цин, он медленно опустил ладонь.

Рука киноимператора на мгновение замерла. Он подождал пару секунд, но Ся Юнь, в отличие от прошлого раза, не стал применять силу. Его ладонь бессильно упала на диван.

Юноша еще не до конца пришел в себя. Он продолжал лежать, глядя на Лу Цина затуманенным, сонным взором. Осторожность сменилась легкой томностью.

— В следующий раз просто разбуди меня, — пробормотал он, растягивая слова.

Сонливость еще не отступила, во всём теле разлилась приятная лень, и шевелиться совершенно не хотелось. Ся Юнь прищурился, его глаза увлажнились от подступающей зевоты.

— Проснулся — иди в комнату, — Лу Цин убрал плед, проигнорировав его просьбу. — Будь послушным.

<http://bllate.org/book/15814/1435064>